

Ярцева К. В.

ТЕМАТИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ СО ЗНАЧЕНИЯМИ ДРУГИХ ВРАГ В ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОЙ ПОЭМЕ "БЕОВУЛЬФ"

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/2-3/113.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. III. С. 268-270. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/2-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Американский исследователь Кен Байкес, обобщив большой фактический материал, предложил несколько критериев различия художественной эротики и порнографии. В первой, по его мнению, всегда присутствует индивидуальность с её неповторимой психологией и философией, придающими произведению гуманистический пафос, в то время как деградация художественного начала в порнографии проявляется в том, что она безлична. Кроме того, восприятие художественно-эротического вполне может быть публичным, в то время как порнография всегда рассчитана на сугубо приватный характер.

На мой взгляд, учитывая данные критерии, роман «Мемуары женщины для утех» полностью соответствует критериям художественно-эротического произведения. Вопрос взаимоотношения полов и сексуальность в «Фанни Хилл» – это ничто иное, как единство и идеологическое изменчивое взаимодействие индивидуума и общества, которое описывает весь спектр отношений и содержит ответы на те вопросы, которые возникают при взаимоотношении полов.

Список использованной литературы

1. **Игонин Л. Г.** Укрощённая эротика. - М., 2001.
2. **Клеланд Дж.** Мемуары женщины для утех. - М., 2001.
3. **Bradbury M.** Fanny Hill and Comic Novel // Critical Quarterly. - Lnd., 1971. – Autumn. - Vol. 13. - № 3. - P. 263-275.
4. **Gautier G.** Fanny's Fantasies: Class, Gender and the Unreliable Narrator in Cleland's «Memoirs of a Woman of Pleasure». - Northern Illinois University, 1994.
5. **Markley R.** Language, Power and Sexuality in Cleland's «Fanny Hill» // Philological Quarterly. - Iowa City, 1984. - V. 60. - № 3. - P. 343-356.

ТЕМАТИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ СО ЗНАЧЕНИЯМИ *ДРУГ* И *ВРАГ*
В ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОЙ ПОЭМЕ «БЕОВУЛЬФ»

Ярцева К. В.
Поморский государственный университет

Анализируя классические и современные авторские произведения, мы часто упоминаем аллитерацию и другие фонетические стилистические средства, основанные на звуко-смысловых ассоциациях, которые помогают читателю воссоздавать определённые образы. При этом имеется в виду намеренное использование подобных приёмов, позволяющее ярче и выразительнее раскрыть авторский замысел. В случае же с древними эпическими произведениями звуко-смысловые ассоциации, формировавшие некий концепт, принадлежали пространству не какого-то одного текста, но всей эпической традиции, регулярно воспроизводясь в различных поэмах.

Взаимопритяжение созвучных слов является одной из основных особенностей языка древнеанглийской эпической поэзии. Причём это притяжение не ограничивается аллитерацией внутри строки. Созвучные слова красной нитью проходят через весь текст, «образуя своего рода цепочки, направленные, однако, не линейно, или построчно, а от строки к строке» [Смирницкая 2005: 154].

Несмотря на тот факт, что часто лексические единицы, входившие в состав подобных цепочек, имели разную этимологию, для певца и слушателей эпических песен изначальная связь между словами, регулярно встречавшимися в аналогичных контекстах эпической традиции, а также между обозначавшимися ими объектами или явлениями была неоспорима. По словам О. А. Смирницкой «их «научная» и «мифопоэтическая» этимология уже не могут быть разведены по разным ведомствам», в результате чего встаёт вопрос о применимости к таким словам привычной процедуры этимологического анализа [Смирницкая 2005: 154].

Так, например, слово **feond** аллитерирует с прилагательным **fah** (*враждебный, виновный, отверженный, запятнанный, обгаренный кровью*):

Selfe ofersawon, ða ic of seargwum cwom, fah from feondum .	<i>Сами меня видели, когда я из битвы пришёл, обгаренный кровью врагов.</i>
---	--

(Беовульф 419-420; перевод наш - К. Я.).

В данном случае мы имеем дело со словами (**feond** и **fah**), восходящими к одному индоевропейскому корню, поэтому связь между понятиями, которые они выражают, бесспорна.

Связь же между такими понятиями как враг (**feond**) и преступление (**fyren**) не столь очевидна с точки зрения этимологии. Тем не менее, опираясь на утверждение О. А. Смирницкой о том, что «аллитерация - это исходный знак сродства» [Смирницкая 1988: 12], мы можем предположить, что у разных понятий, выраженных аллитерирующими словами, могут быть точки соприкосновения. То есть можно рассматривать такие понятия как родственные, а их значения - как дополняющие друг друга. Такие *устойчивые ассоциации* формируют своего рода *словарь культуры* традиционной древнеанглийской эпической поэзии.

Анализируя отрывки древнеанглийских эпических поэм, в которых содержатся упоминания или подробные описания врагов / соперников / недоброжелателей, а также друзей / товарищей, мы заметили, что ассоциативный ареол этих концептов создаётся не только созвучными словами. Нами был выявлен определённый набор слов, регулярно встречающихся в подобных отрывках, которые не вписываются в сетку созвучно

притягивающихся лексем. Более того, отмечено несколько слов, значение которых, вероятно, так важно для раскрытия данных концептов, что они дублируются синонимами как в пределах одного отрывка, так и в разных эпизодах. Подобные лексические единицы формируют своего рода *тематическое сопровождение* сюжетно и культурно важных элементов эпической картины мира.

Тематическое сопровождение концепта *враг* обычно представлено следующими лексическими единицами:

Bealo (ущерб), *blod(ig)* (кровь/кровавый), *brim* (море);

Clamm (хватка);

Deorc (тёмный), *deaf* (смерть);

Fæst (крепкий, быстрый), *fah* (багряный, виновный, изгой), *fen* (болота), *fyren* (грех, преступление), *fæhdō* (вражда), *folm* (рука), *fyr* (огонь), *fingeras* (пальцы);

Gram / *grim* (лютый, свирепый, жестокий), *grap* (лапа, рука), *gripe* (хватка), *guð* (война, битва), *gast* (дух);

Hunan (убивать, ранить), *hel(l)* (ад), *heard* (тяжёлый), *hete* (ненависть), *hand* (рука), *hearm* (вред);

Mære (известный), *mearc* (граница), *mor* (болото, преступление), *mist(ig)* (туман(ный)), *morð* (преступление), *morþor* (убийство);

Nið (беда), *niht* (ночь);

Searwa, *slean* (убивать), *sorg* (печаль), *sceadu* (тьма, темнота);

þearf(t) (нужда), *þreatan* (угрожать);

Wenan (плакать), *wæpna* (оружие), *wæl* (бойня).

Многие из этих лексических единиц говорят сами за себя. Вражда предполагает ненависть, преступления, убийства, кровопролитие, она несёт угрозу, беду, нужду, ущерб, плач, смерть, печаль. Но некоторые лексические единицы из этого списка требуют более пристального рассмотрения.

Враг всегда появляется ночью (*niht*), прячется в тени (*sceadu*), совершает тёмные (*deorc*) поступки. Он бродит на границе (*mearc*) с чужими, неизвестными краями.

При описании Гренделя и его матери постоянно встречаются слова, означающие некие водные объекты: болота (*fen*, *mor*), море (*brim*), в то время как дракон всегда окружён пламенем (*fyr*). Складывается впечатление, что они олицетворяют собой разные стихии, а точнее - те страшные беды, которые они несли человеку. По мнению Л. Ляйтнера, повадки Гренделя напоминают вредные испарения болот, вызывавшие лихорадку, чахотку, почти всегда приводившие к смерти. Имя Беовульф он расшифровывал как разметаящий туман, объясняя это тем, что первая часть слова взята из древнеанглийского глагола *beowan* (мести, расчищать), а вторая - *wulf* - переводится как туман, облако. Последнее заключение он сделал, проведя параллель между словами *misthleopu* (туманный утёс) и *wulfhleopu*. А дракон в трактовке Л. Ляйтнера - это марево, появляющееся во время жары, зноя. То есть дракон символизирует другое природное бедствие - засуху, несущую за собой голод, опустошение, болезни, смерть, а, как известно, засуху может прогнать только ветер, несущий дождь и прохладу. Мюлленхоф же считал, что Грендель олицетворял собой ураган и потоп. Л. Ляйтнер с ним не согласен, так как Грендель коварно проникал в Хеорот и губил людей, но не разрушал их жилища. Ураган же кроме смерти несёт ещё и огромные разрушения, сметает всё на своём пути [Shippey 2000: 284, 393].

Необычайно частое употребление слов, означающих руку (*hand* / *hond*, *folme*), или её части (*fingeras*), или движения, совершаемые рукой (*grap*, *gripe*, *clamm*), в изученных отрывках может на первый взгляд показаться странным, но словари по символической и мифологической терминологии народов мира помогают прояснить ситуацию.

Так, М. М. Маковский с помощью метода внешних этимологических реконструкций доказывает, что рука могла символизировать как зло, так и добро: ср. англ. *hand* и и.-е. **kad* - зло; англ. диал. *maeg* (рука) и др.-англ. *mag* (плохой, бессовестный); англ. *hand* и русс. *зодкуй* [Маковский 1996: 280-283].

Кулак всегда означал угрозу, агрессивную силу, тайну, власть. В руке воины держали оружие. Если повредить руку, человек не будет способен к военной службе. Известно, что Юлий Цезарь так и поступал с пленными: велел отрубать им руки. Недаром Беовульф вырвал у Гренделя руку. Эта рука стала символом того, что чудовище лишилось своей губительной силы.

Вообще, наличие/отсутствие большого пальца на руке человека в мифологии символизировало признак различия своего/чужого [Керлот 1994, Похлёбкин 1995, Трессидер 1999].

В то же время рука - это неотъемлемый атрибут дружбы, о чём свидетельствует тот факт, что слова со значением *рука*, *плечо* входят в состав целого ряда древнеанглийских композитов со значением *друг* (*eaxl-gestealla*, *hand-gestealla*, *hand-gesella*).

Пожатие рук - самый универсальный символ дружбы, братства, солидарности перед лицом опасности. Происхождение рукопожатия относят ко времени древних римлян, когда здоровавшиеся убеждались, что их руки не содержат оружия.

В средние века эмблема руки применялась чаще всего для выражения понятий *защита*, *оборона*, а также *клятва*, *верность*.

Существует концептуальная связь и между рукой и властью (слова-синонимы на древнееврейском). В кельтской культуре, например, воин без правой руки не мог быть вождём. Один из кельтских правителей был свергнут после того, как потерял в битве свою правую руку [Керлот 1994, Похлёбкин 1995, Трессидер 1999].

Согласно М. М. Маковскому, *рука* может также соотноситься с дыханием: и.-е. * *dhuk* (рука), но русск. *дух*; и.-е. * *and* (дышать), но англ. *hand*; и.-е. * *ghast* (рука), англ. *ghost* [Маковский 1996].

Одним словом, постоянное упоминание руки в тексте поэмы - это не случайность и не необходимость, продиктованная аллитерацией, но закономерность, так как рука - это универсальный символ таких человеческих отношений как дружба и вражда.

Что касается концепта *друг*, то он, в свою очередь, в тексте поэмы сопровождается такими словами как:

Blæd (слава), *beor/bior* (пиво), *bearn* (сын, ребёнок), *beorn* (муж, воин);

Dom (слава), *deor* (дорогой);

Ful (чаша); *Gold* (золото);

Hord ((скрытое) сокровище), *help* (помощь), *hild* (битва);

Leof (дорогой);

Mod (отвага, сердце), *modig* (храбрый), *mynd(ig)* (разум, память; заботливый), *medo* (мёд), *mæg* (родич), *mærdū* (слава);

Rinc (муж, воин);

Sele (зал), *sinc* (сокровище), *snotor* (мудрый), *symbol* (стол);

Wig (война, битва), *wis* (мудрый).

Выбор автором таких лексических единиц, как *rinc*, *mæg* и *beorn*, по отношению к друзьям подчёркивает их человеческую природу (в отличие от врагов), их статус воинов. В поэме часто подчёркивается родство (*beorn*) друзей.

Много слов из этого списка воссоздают дружескую атмосферу застолья под кровом друга-лорда: *beor* (пиво), *medo* (медовуха), *sele* (зал), *symbol* (стол), *ful* (чаша).

Друг проверяется по состоянию сердца / духа / ума (*mod*, *gemynd*). Храбрость (*deor*), мудрость (*wis*, *snotor*), щедрость - главные черты друга. Его сопровождает слава (*blæd*, *mærdū*, *dom*). Запасы (*hord*) его сердца и сокровищницы (*gold*, *sinc*) открыты для товарищей.

Интересен тот факт, что по отношению к врагам и друзьям используются разные лексические единицы со значением *война*, *битва*. Так, при описании врагов в основном фигурируют слова *guð* и *wæl* (слово с ярко выраженной отрицательной коннотацией - *бойня*), а применительно к друзьям - *hild* и *wig*.

Выявленные в ходе анализа текста поэмы *Beowulf* лексические единицы, составляющие тематическое сопровождение англосаксонских эпических концептов *друг* и *враг*, помогли описать новые семы ближнего и дальнего импликационала исследуемых концептов, углубить их понимание.

Список использованной литературы

1. Керлот Х. Э. Словарь символов. - М.: «REFL-book», 1994. - 608 с.
2. Маковский М. М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: Образ мира и миры образов. - М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1996. - 416 с.
3. Похлебкин В. В. Словарь международной символики и эмблематики. - 3-е изд. - М.: Междунар. отношения, 1995. - 560 с.
4. Смирницкая О. А. Стих и язык древнегерманской поэзии: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. - М., 1988.
5. Смирницкая О. А. Древнегерманская поэзия: Каноны и толкования. - М.: Языки славянских культур, 2005. - 176 с.
6. Трессидер Дж. Словарь символов / Пер. с англ. С. Палько. - М.: ФАИР-ПРЕСС, 1999. - 448 с.
7. Bosworth J., Toller T. N. An Anglo-Saxon Dictionary Based on the Manuscript Collection of Joseph Bosworth / Edited and Enlarged by T. N. Toller. - Oxford, 1882-1898.
8. Shippey T. A., Haarder A. Beowulf: The Critical Heritage. - New York: Routledge, 2000. - 594 p.
9. Beowulf. - <http://www.georgetown.edu/labyrinth/library/oe/texts/a4.1.html>.

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР

Яценко А. П.
Академия ФСБ России

Поиски наилучших форм и методов воспитания культуры общения велись и ведутся многими отечественными педагогами, психологами и учеными. Проблема воспитания человека и воспитание культуры общения в частности, является одной из значимых на данном этапе развития системы образования России. Иностраный язык выступает как инструмент общения в диалоге культур современного мира.

Общение людей с помощью языка осуществляется весьма своеобразным, сложным путем, и достаточное владение языком - это лишь одно из условий коммуникации. Информация, которая передается через значения языковых единиц, составляющих высказывание, служит лишь сигналом, позволяющим сделать заключение о глобальном содержании передаваемого сообщения.

Коммуниканты дополняют собственно языковое содержание высказывания информацией, которую они извлекают из обстановки общения и предыдущего опыта и знаний о мире («фоновых знаний»). Например, одна и та же фраза «Сегодня холодно» может означать в разной ситуации и для разных собеседников следующее - «Оденься потеплее», «Разожги камин», «Сегодня мы не пойдем гулять», «Впусти собаку в дом» и многое другое.